

«Клим!.. Можно было бы заменить Снесареву высшую меру...»

Выдающегося военного ученого и отца шестерых детей сделали главой военного заговора в Красной армии

Запретные встречи

В 1930–1931 гг. в СССР среди процессов, направленных против «вредителей», развернулось так называемое дело «Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации», или дело «Весна», объектом воздействия которого стали прежде всего бывшие офицеры, служившие в Красной армии.

Уже в 1920-е гг. происходило определенное замыкание «бывших» в своем кругу, что связано с их сложным положением в советских условиях. На фоне бытовых неурядиц в среде бывших офицеров распространились ностальгические воспоминания о прежней жизни, ее идеализация и стремление вновь погрузиться в былую атмосферу. Этим людям важно было обсудить свое неоднозначное положение в советских реалиях, ощутить дружескую поддержку тех, кто оказался в такой же ситуации. Эти потребности реализовывались через общение с товарищами по прежним временам, такими же бывшими офицерами, оказавшимися чужими в своей стране. Общение проходило в виде неформальных встреч, порой сопровождавшихся застольями и возлияниями, а также посредством переписки. К этому можно добавить, что в домашней обстановке бывшие офицеры по торжественным случаям (День св. Георгия, полковые праздники, семейные торжества) надевали свои дореволюционные награды и предметы униформы. Все это было и определенным способом ухода от гнетущей реальности.

Разумеется, общение бывших офицеров попадало в поле зрения органов госбезопасности, державших эту группу лиц как потенциально опасную и враждебную под пристальным наблюдением. С середины 1920-х гг. велось агентурно-наблюдательное дело «Генштабисты», в котором фигурировали около 200 человек, а наиболее известным был будущий Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский¹.

1

2

° 1

*А.Е. Снесарев.
Арестантское фото.
28 января 1930 г.
ЦА ФСБ.*

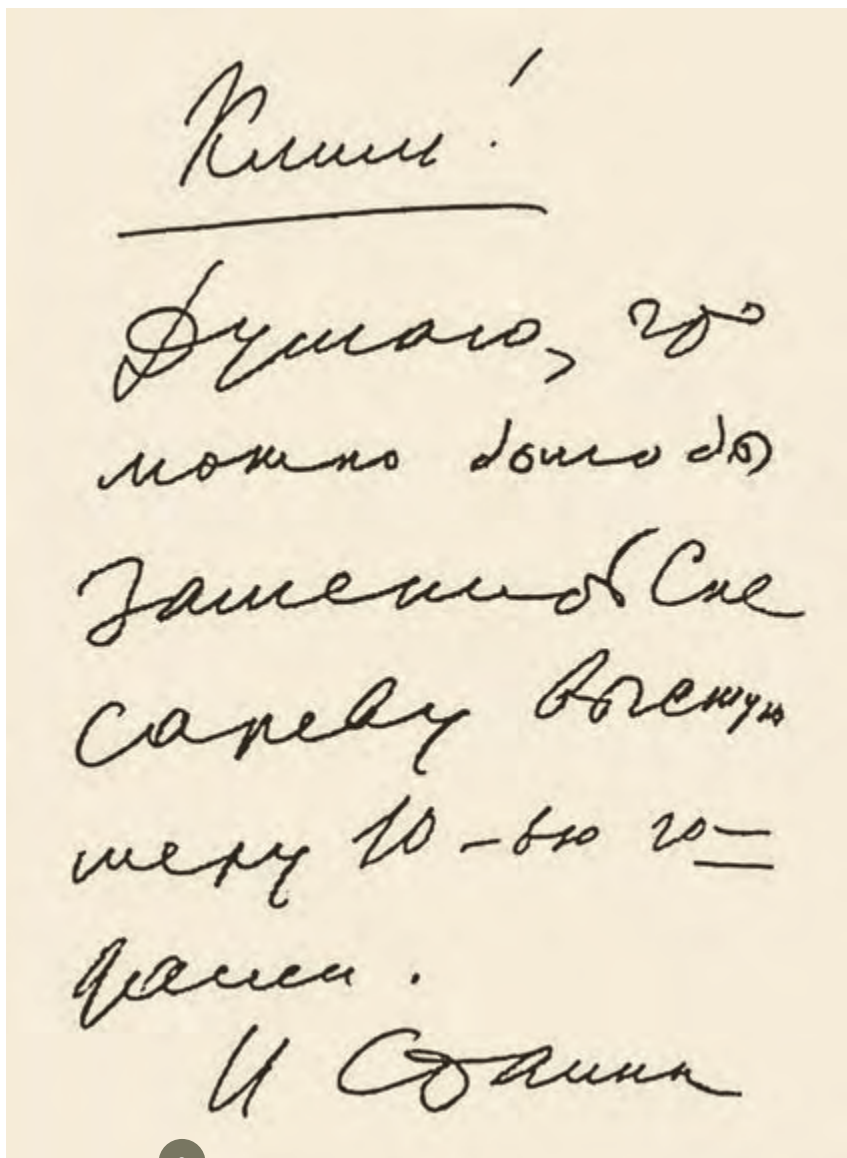
° 2

*Ордер на арест
А.Е. Снесарева. ЦА ФСБ.
Публикуется впервые.*

Через широкую сеть осведомителей ОГПУ было хорошо известно о встречах и даже о содержании происходивших разговоров. «Бывшие» обсуждали вопросы внешней политики СССР, экономического положения, порой высказывали несогласие с политикой по ряду вопросов и недовольство отношением властей к военспецам. При этом наблюдение не выявило данных об организованной контрреволюционной связи между объектами надзора. Материалы наблюдения легли в основу обвинений по делу «Весна». Таким образом, органы госбезопасности, с одной стороны, работали на упреждение возможных заговоров, а с другой — сами фабриковали дела о них в своих или указанных партийным руководством целях.

Организация «Ренессанс»

Одним из основных фигурантов дела «Весна» был крупный отечественный военный деятель и ученый, профессор Военной академии РККА Андрей Евгеньевич Снесарев (01.12.1865 — 04.12.1937). Работники Особого отдела ОГПУ

3

сочли 65-летнего бывшего генерала и отца шестерых детей убедительной кандидатурой на роль главы Всесоюзной военно-монархической контрреволюционной организации, якобы существовавшей с первых лет советской власти и включавшей около трех с половиной тысяч членов². Таким образом, следственные дела Снесарева, а их было несколько, имеют ключевой характер для понимания процессов, фигурантом которых он стал.

Снесарев был арестован в своей квартире на Воздвиженке 27 января 1930 г. по делу контрреволюционной монархической организации «Русский национальный союз» (РНС), или «Ренессанс», во главе которой, как утверждало обвинение, стояли уже умерший к тому времени бывший генерал А.А. Брусилов, сам Снесарев и некоторые другие лица. Соответственно, в отношении Снесарева существуют два архивно-следственных дела по РНС и по «Весне». Причем дело по «Весне» оказалось присоединено к делу РНС, не было передано в КГБ Украинской ССР и в отличие от основного массива дел осталось в Москве.

° 3

*Записка И.В. Сталина
К.Е. Ворошилову.
1930-1931 гг.*

Организация РНС якобы ставила своей целью вооруженное свержение советской власти и установление в СССР монархии. Заговорщики, по версии следствия, рассчитывали на крестьянские волнения или интервенцию иностранных государств и белой эмиграции, а одним из основных способов борьбы считали террор против руководителей партии и правительства, включая применение «огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, сильнодействующих бактериальных культур, ядовитых веществ, газов и т.п.»³. Члены этой вымышленной организации в основном представляли гражданскую научно-техническую интеллигенцию. Материалы дела докладывались лично И.В. Сталину⁴.

Снесарев обвинялся в том, что в 1923–1926 гг. принимал участие в совещаниях группы бывших георгиевских кавалеров, а также в совещаниях ячейки организации РНС до 1929 г.⁵ Фактически арест Снесарева оказался первым и в рамках дела «Весна», поскольку основная масса фигурантов последнего была арестована существенно позднее.

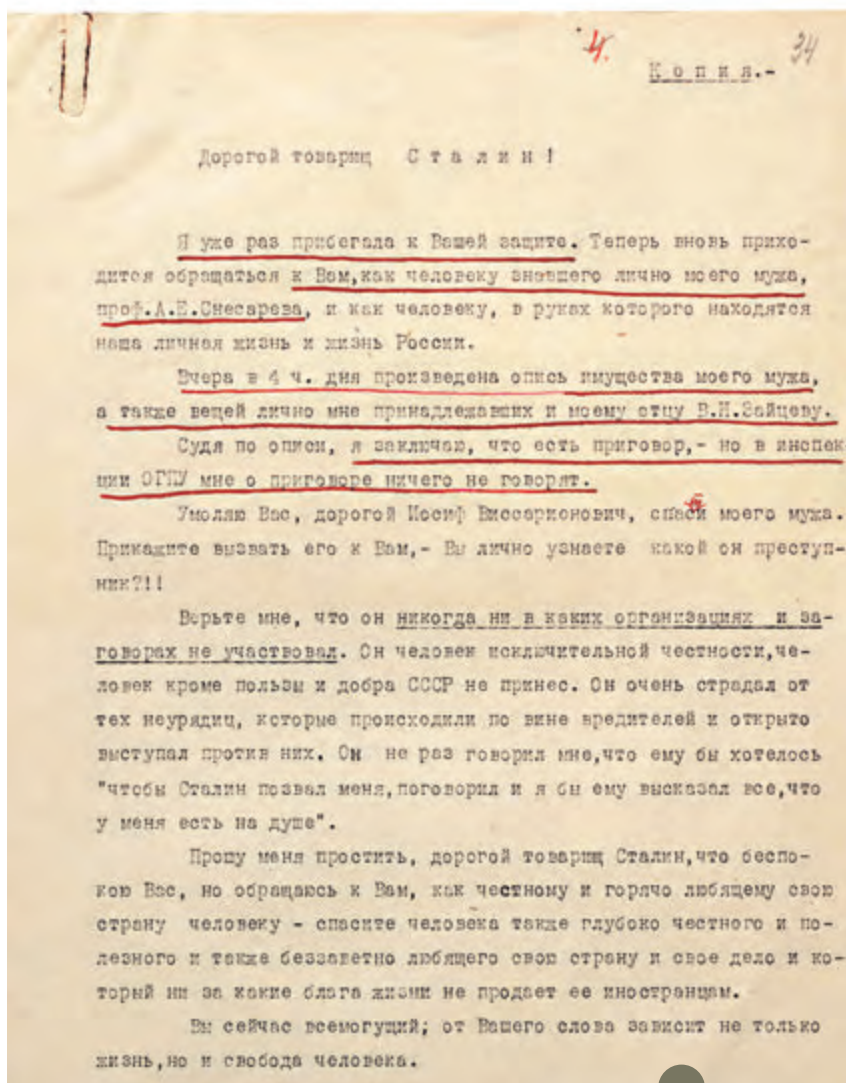
В начале следствия Снесарев категорически отрицал свою вину и утверждал, что не занимался антисоветской деятельностью. Однако следствие, как известно, в тот период носило обвинительный характер. 16 апреля 1930 г. Снесарев был уволен из армии. Его супруга, Евгения Васильевна, многое сделала для облегчения участи мужа, обращалась к Сталину, Ворошилову и другим партийно-государственным деятелям. Причем в то время на такие обращения еще реагировали.

13 августа 1930 г. коллегия ОГПУ заслушала дело РНС и приговорила Снесарева к расстрелу. Из 15 приговоренных в тот день к высшей мере наказания по этому делу приговор смягчили только двоим, в том числе Снесареву. Уже 17 августа остальных расстреляли. Почему это произошло? По всей видимости, Снесарева решили использовать для нового масштабного дела, на этот раз против военных. Как раз в августе 1930 г. оно активно раскручивалось.

В ноябре 1989 г. в Лондоне на аукционе Сотбис была продана подлинная записка И.В. Сталина К.Е. Ворошилову со следующим текстом: «Клим! Думаю, что можно было бы заменить Снесареву высшую меру 10-ью годами. И. Сталин»⁶. И действительно, расстрел 13 января 1931 г. был заменен Снесареву десятью годами лагерей.

От РНС к «Весне»

Летом 1930 г. начала раскручиваться цепочка дела «Весна» — первоначально агентурной разработки «Весна» («Штаб повстанческих войск левобережья»), начатой ГПУ УССР⁷. Изначально речь шла об арестах группы кулаков, якобы принадлежавших к повстанческой организации. Вскоре, в соотвествии с директивами из Москвы, в деле появились фигуранты из числа бывших офицеров. По мере разрастания дела росли количество та-

4

5

° 4
Копия письма Е.В. Сне-
саревой И.В. Сталину.
Январь 1931 г. РГАСПИ.

° 5
Работа на этой пишу-
щей машинке фирмы
Adler дала Снесаревым
заработок в период
репрессий.

ких лиц и их должностной статус. Параллельно с украинскими работали московские чекисты. Осенью 1930 г. московское дело получило выход на украинские военные круги, а мифическая контрреволюционная организация — всесоюзный масштаб, причем были получены признательные показания и на Снесарева.

В результате в октябре 1930 г. Снесарев был вынужден признать себя виновным и по делу «Весна». Допрашивал его уполномоченный 4-го отделения Особого отдела ОГПУ Л.М. Перлин, расстрелянный в 1938 г. и признанный определением Военной коллегии Верховного суда РФ от 28 мая 2015 г. не подлежащим реабилитации⁸.

Фигуранты «Весны» отмечали, что у Снесарева 26 ноября, в День св. Георгия (по старому стилю), в течение трех лет, начиная с 1924 г., проводились Георгиевские вечера — встречи кавалеров ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия. При этом одни участники этих вечеров отрицали их политический характер⁹, другие утверждали, что на вечерах политические разговоры все же велись, обсуждалось политическое положение СССР, состояние промышленности, вожди, близость войны и угроза интервенции, обострение

внутренней ситуации, принудительная коллективизация, поправление религии, репрессии.

23 октября Снесарев назвал своих «соратников» — преподавателей Военной академии РККА и ряд других военспецов. Следствию требовались и конкретные признания в работе по подрыву могущества РККА, которую якобы вела эта группа. Поскольку рычагов воздействия на армию члены организации, будучи педагогами, не имели, следствие удовлетворилось признаниями в том, что контрреволюционеры пытались влиять на товарищей по службе в политическом отношении. По мере необходимости показания фигурантов дела дополнялись или корректировались в нужном следствию ключе.

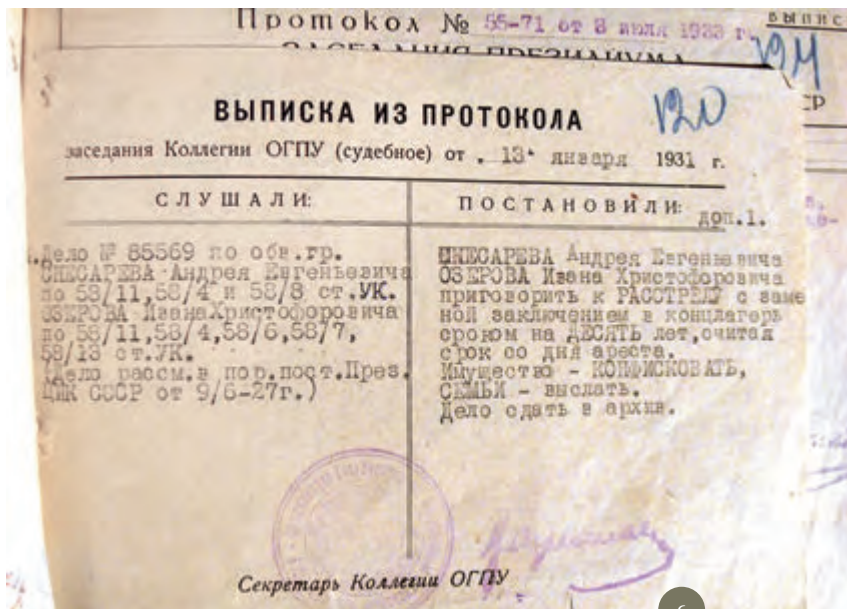
Как фабриковали дела

О том, что дело являлось грубой фальсификацией, свидетельствуют сходство дел РНС и «Весна», противоречивость полученных следствием показаний, регулярные подчистки и изменения этих показаний в нужном следствию направлении, отсутствие каких-либо вещественных доказательств, а также то, что ряд упоминавшихся в показаниях лиц избежал ареста (С.С. Каменев, М.Н. Тухачевский, Б.М. Шапошников) или был быстро освобожден (М.Д. Бонч-Бруевич). Об этом же свидетельствует и характер следственных материалов, когда в качестве новых протоколов допросов представлялись по-новому скомпонованные и дополненные фрагменты предыдущих.

Руководителями контрреволюционной организации одни называли Снесарева и Лигнау, другие — Снесарева и Брусилова, третьи — Снесарева и Лукирского, четвертые добавляли Верховского и Свечина. Различались и датировки существования организации — с 1918 г., с 1920 г., с 1923 или 1924 г. Доходило до откровенно абсурдных признаний. Так, бывший генерал Лигнау показал, что подпольщики планировали установить военную диктатуру Снесарева, а в качестве губернаторов назначить бывших офицеров-генштабистов¹⁰.

Дело Снесарева было не совсем обычным не только из-за личного вмешательства Сталина, Ворошилова и других видных государственных деятелей СССР. Снесарев осуждался постановлениями коллегии ОГПУ трижды, причем все три раза по делу РНС. Приговор в третий раз был аналогичным прежнему — расстрел с заменой десятью годами лагерей. В апреле 1931 г. следователь привлек Снесарева к еще одному делу контрреволюционной организации генштабистов, но о развитии этого, уже третьего, дела данных нет.

Речь шла о центральной фигуре сразу двух контрреволюционных организаций. Будучи арестованным по одному делу (РНС), Снесарев продолжил проходить в местах заключения по другому делу («Весна»). Налицо определенное сходство этих двух вымышленных ОГПУ организаций (единое руководство, похожие способы взаимодействия в виде собраний георгиевских

6

кавалеров). При этом человек, представленный следствием в качестве главы этих организаций, расстрелян не был, тогда как значительное количество менее значимых фигурантов оказались расстреляны.

Для освобождения арестованного семьей были мобилизованы все имевшиеся связи, супруга ученого обращалась к первым лицам СССР с просьбами о помощи, причем смогла добиться ответной реакции. Весьма вероятно, личное вмешательство И.В. Сталина, которое привело к тому, что Снесареву сохранили жизнь, произошло вследствие таких обращений.

Ученые под катком репрессий

С сентября 1931 г. по октябрь 1934 г. Снесарев находился в Свирских лагерях, Соловецком лагере. Вместе с ним отбывал наказание выдающийся отечественный философ А.Ф. Лосев. Жить приходилось в палатке, даже зимой, работать сторожем, грузчиком, водоносом. Так страна разбрасывалась имевшимся бесценным интеллектуальным потенциалом. Для уже немолодого ученого арест и пребывание в тюрьмах и лагерях стали тяжелым испытанием, подорвавшим его здоровье и сократившим годы жизни. Через три года Снесарев скончался.

В 1957 г. дело Снесарева подверглось дополнительной проверке. В процессе проверки в качестве свидетелей были допрошены знавшие Снесарева лица. По итогам проверки был сделан вывод о необоснованности осуждения Снесарева.

Было бы иллюзией считать, что Снесарев почти не пострадал в результате репрессий только в силу того, что не был расстрелян. В результате ареста этот выдающийся военный ученый и педагог на несколько лет был оторван от возможности работать по специальности, подорвал свое здоровье, что затем привело к смерти. Был приостановлен выпуск уже набранного и откорректирован-

° 6

Выписка из протокола заседания коллегии ОГПУ, вынесшей приговор Снесареву. ЦА ФСБ. Публикуется впервые.

° 7

А.Е. Снесарев после освобождения. 3 января 1935 г. Последний прижизненный портрет, выполненный сыном Александром.

7

ного труда Снесарева «Этнографическая Индия», а затем набор был рассыпан. В период ареста отца умерли сыновья Снесарева Кирилл и Евгений и тесть — бывший генерал Зайцев. Все эти тяжелые для семьи события тоже имели прямое отношение к аресту Снесарева и его последствиям.

Арест Снесарева наносил ущерб не только самому арестованному и широкому кругу близких ему людей, но и вредил работе по подготовке командных кадров РККА, устранял от активной научной деятельности крупного военного ученого, значимые труды которого по ряду вопросов вследствие ареста остались не написанными. То же самое относилось к арестам А.А. Свечина и многих других. И все же по итогам этого первого массового процесса над военными многие вышли на свободу.

Ко второй половине 1930-х гг. политика и практика репрессий заметно ужесточились. И хотя Снесарев в декабре 1937 г. умер своей смертью, в результате организованного властями СССР во второй половине 1930-х гг. «Большого террора» оказалась физически истреблена целая плеяда крупных военных ученых старой школы, к которой он принадлежал. Эти высококвалифицированные кадры при бережном к ним отношении могли принести неоценимую пользу стране и армии, в том числе в годы Великой Отечественной войны.

* Выражаю глубокую благодарность внукам А.Е. Снесарева — А.А. Комиссаровой (Снесаревой) и А.А. Снесареву за предоставленные документы семейного архива и высказанные замечания.

- 1 Подробнее см.: Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК—ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921-1934). М., 2008. С. 380-384.
- 2 Ведомственный архив Службы безопасности Украины (ГАСБУ). Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 1. Л. 1, 2.
- 3 Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ). Д. Р-40164 (546836). Т. 3. Л. 2.
- 4 «Совершенно секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). М., 2008. Т. 8. Ч. 2. 1930 г. С. 1158-1165.
- 5 ЦА ФСБ. Д. Р-40164 (546836). Т. 4. Л. 8.
- 6 Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева. М., 2003. С. 408. Вместе с запиской была продана еще одна записка Сталина Ворошилову, телеграмма Ворошилова Сталину по поводу Снесарева, телеграмма супруги Снесарева Ворошилову, а также восемь фотографий Снесарева.

- Подобное сочетание документов могло содержаться только в следственном деле бывшего генерала.
- 7 Зданович А.А. Указ. соч. С. 387.
  - 8 Тумшиш М.А., Золотарев В.А. Евреи в НКВД СССР. 1936-1938 гг. Опыт биографического словаря. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017. С. 495.
  - 9 ГАСБУ. Ф. 6. Д. 67093-ФП. Т. 59. Л. 216.
  - 10 Там же. Л. 90.